№ 4.

В. В. ВОДОВОЗОВЪ.

ГИ95
В726 р

АРМІЯ
И
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

По заказу Союза
СОЛДАТЪ-РЕСПУБЛИКАНЦЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Издательство „ЕДИНЕНІЕ“.
1917.

К 84
П

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ95
В726 р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 704
БИБЛИОТЕКА

91736 У

Армія и Учредительное Собраніе.

Библиотека Института В. И. Ленина

Временное Правительство въ своемъ манифестѣ 6 марта обѣщало „обезпечить участіе въ выборахъ (въ Учредительное Собраніе) и доблестнымъ защитникамъ родины, проливающимъ нынѣ кровь на поляхъ сраженій“. Этимъ обѣщаніемъ возвѣщено опредѣленное рѣшеніе одного изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ избирательнаго права.

Большая часть современныхъ государствъ права голоса военнымъ не даетъ, по крайней мѣрѣ, въ полномъ объемѣ. Такъ германскій избирательный законъ 1869 г. гласитъ: „Лица военнаго званія,

служащія въ арміи или во флотѣ, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ, пока состоятъ на дѣйствительной службѣ". (Къ лицамъ военнаго званія причисляются также и полицейскіе). Но они лишаются только права выбирать; право же быть выбранными они сохраняютъ. Послѣднее въ дѣйствительности касается только офицеровъ, такъ какъ нижніе чины лишены этого права вслѣдствіе высокаго возрастного ценза, дающаго въ Германіи право голоса (25 лѣтъ). Интересно, однако, что за все время существованія германскаго рейхстага до настоящей войны въ него былъ выбранъ только одинъ военный, состоявшій на дѣйствительной службѣ, и это былъ фельдмаршалъ Мольтке.

Германскому праву такое ограниченіе, распространяющееся на многочисленную корпорацію, кажется настолько само собою разумѣющимся, настолько не противорѣчащимъ общему принципу, что въ конституціи, въ статьѣ, устана-

вливающей всеобщность избирательнаго права, нѣтъ даже соотвѣтственной оговорки, и ограниченіе военныхъ въ ихъ правѣ голоса сдѣлано только въ избирательномъ законѣ.

Въ Италіи по избирательному закону 1912 г. (ст. 15) нижніе чины арміи и флота вовсе лишены права голоса; они не могутъ ни выбирать, ни быть выбранными. Что же касается офицеровъ, то въ полную противоположность германскому избирательному закону, въ Италіи они сами выбирать могутъ, но ихъ выбрать въ парламентъ нельзя. Въ Англіи нижніе чины, оставаясь на службѣ, сохраняютъ право голосовать, но не могутъ быть избраны. Во Франціи лишаются избирательныхъ правъ всѣ военные и моряки, пока они состоятъ на дѣйствительной службѣ, безъ различія чина. Подобныя же ограниченія имѣются въ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ Австріи, Венгріи, Нидерландовъ, большей части американскихъ

соединенныхъ штатовъ и многихъ другихъ государствъ.

Ограниченіе избирательныхъ правъ военныхъ объясняется двумя совершенно различными мотивами.

На одномъ мотивѣ настаиваютъ по преимуществу сами военные и защитники современнаго милитаризма. Армія, говорятъ они, должна быть чужда политической борьбы; избирательная агитація, проникнувъ въ армію, допущенную до избирательныхъ урнъ, неизбѣжно подорветъ военную дисциплину. „Силу арміи составляетъ дисциплина, говорилъ во французскомъ учредительномъ собраніи 1848 г. депутатъ Гале.— Внесите въ полки духъ политики и вы убьете дислиплину, вы убьете военный духъ". „Не вносите въ среду войска политическихъ страстей, прибавлялъ къ этому тамъ же генералъ Удино, онѣ могутъ ослабить дисциплину, главнѣйшую силу, гарантирующую успѣхъ на войнѣ".

Изъ противоположнаго лагеря идетъ другое возраженіе противъ участія арміи въ выборахъ. Избирательная агитація, говорятъ нерѣдко въ радикальномъ лагерѣ, можетъ дать поводъ къ использованію арміи для избирательныхъ цѣлей; можно опасаться, что вооруженная сила, призванная къ участію въ избирательной борьбѣ, будетъ производить давленіе на остальныхъ избирателей; что офицеры и генералы, допущенные въ палаты, будутъ злоупотреблять своимъ положеніемъ, и не довольствуясь парламентской трибуной, будутъ склонны силу своего депутатскаго слова подкрѣплять подчиненной имъ силой штыковъ.

Взглядъ, лежащій въ основѣ перваго возраженія, слишкомъ явно противорѣчитъ всѣмъ началамъ обновленнаго русскаго строя, чтобы стоило на немъ долго останавливаться. Дисциплина, конечно, необходима въ строѣ, но внѣ строя она не нужна и даже вредна. Возможность встрѣчи на равной ногѣ солдата съ офи-

церомъ внѣ службы, хотя бы въ избирательномъ собраніи или даже въ палатѣ депутатовъ, дисциплину, конечно, не подрываетъ, а скорѣе укрѣпляетъ, сближая членовъ одной и той же арміи на общемъ дѣлѣ, хотя бы иногда даже въ качествѣ политическихъ противниковъ. Разумѣется, не ту внѣшнюю, формальную дисциплину которая, создается муштровкой и которая требуетъ, чтобы подчиненный „ѣлъ“ глазами начальника. а ту дѣйствительную дисциплину, которая должна служить усиленію боевой готовности арміи и ничему больше.

Не болѣе состоятельна и ссылка на опасность давленія со стороны военной силы на выборы и на палату. Безъ всякаго сомнѣнія армія нерѣдко нарушала свободу выборовъ, — но избирательныя права для этого ей были не нужны. Оттого, что солдатъ или офицеръ, или цѣлая группа солдатъ или офицеровъ войдетъ въ избирательное помѣщеніе, отъ этого остальные избиратели не измѣнятъ

своего отношенія къ борющимся между собою кандидатамъ. Произвести же на нихъ дѣйствительно вооруженное давленіе, разогнать или принудить голосовать подъ вооруженною угрозой,—при благопріятныхъ обстоятельствахъ можно безъ всякаго права и въ частности безъ права голоса; безъ права голоса даже удобнѣе. Въ послѣдній періодъ великой французской революціи армія играла большую и очень печальную политическую роль. Генералы Клеберъ, Лефевръ и Гошъ предложили директоріи въ 1797 г. содѣйствіе вооруженной силы противъ совѣта пятисотъ, бывшаго тогда парламентомъ Франціи. Генералъ Бонапартъ, главнокомандующій побѣдоносной итальянской арміей, выпускалъ въ Италіи прокламаціи противъ того же совѣта, угрожая ему вооруженнымъ вмѣшательствомъ; подчиненные ему офицеры произносили политическіе тосты съ вполнѣ опредѣленными политическими требованіями, причемъ для усиленія впечатлѣнія и приданія тостамъ

характера реальной угрозы, тосты сопровождались салютами. Генералъ Ожеро, посланный Бонапартомъ въ Парижъ, произвелъ государственный переворотъ 18 фруктидора V года, за которымъ послѣдовалъ переворотъ 18 брюмера VIII года, произведенный уже непосредственно самимъ генераломъ Бонапартомъ, подготовлявшимъ себѣ императорскую корону. Республика была похоронена арміей, но право голоса было тутъ совершенно не причемъ, хотя тогда за военными оно признавалось. Какъ въ директоріи, такъ и въ совѣтѣ пятисотъ имѣлось нѣсколько генераловъ (Пишегрю, Журданъ и др.) и хотя многое въ ихъ дѣятельности вызывало вполнѣ основательныя нареканія, хотя Пишегрю отдалъ свои недюжинныя силы на печальное дѣло реставраціи Бурбоновъ, но не они во всякомъ случаѣ повинны во вмѣшиваніи арміи въ политическую борьбу, а какъ разъ тѣ военные, которые, какъ ген. Бонапартъ и ген.

Ожеро, фактически участія вь парламентской борьбѣ не принимали.

Послѣ реставраціи Бурбоновъ (1815—1830), а также при Луи Филиппѣ (1830—1848), военные попрежнему не были ограничены въ избирательныхъ правахъ. Не мало военныхъ засѣдало въ обѣихъ палатахъ. Никакихъ затрудненій отъ этого не произошло: ни во время избирательной кампаніи, ни въ палатахъ не производилось попытокъ какихъ нибудь переворотовъ; напротивъ, участіе въ парламентской жизни явно пріучало военныхъ къ парламентскимъ формамъ борьбы. Такъ, даже маршалъ Лефевръ, раньше принявшій активное участіе въ переворотѣ 18 брюмера, послѣ реставраціи былъ вполнѣ лойяльнымъ и конституціоннымъ членомъ, правда, не палаты депутатовъ, но палаты пэровъ. Во всякомъ случаѣ, принадлежность къ составу законодательныхъ палатъ не поощряла его прибѣгать къ авторитету своего воинскаго званія. Во время второй республики

генералъ Кавеньякъ, бывшій членомъ сперва учредительнаго (1848 г.), потомъ законодательнаго (1849 г.) собранія, совершилъ кровавое усмиреніе іюньскаго возстанія, но на это онъ получилъ полномочіе отъ учредительнаго собранія, и самое усмиреніе было произведено въ полномъ съ нимъ согласіи. Его дѣйствія вызвали очень большое недовольство всей демократіи противъ него, но никто не обвинялъ его въ злоупотребленіи фактомъ совмѣщенія званія генерала и депутата. Въ послѣдующее время, во время противозаконнаго возвышенія Наполеона III, онъ велъ себя строго конституціонно.

Достигнувъ президентской власти, Наполеонъ III, имѣя въ виду подготовить переворотъ, началъ систематически развращать армію грубыми, совершенно необоснованными смѣщеніями по политическимъ причинамъ и покровительствомъ низкопоклонству передъ нимъ. Цѣли своей онъ достигъ. Но всего меньше

сочувствія встрѣчалъ онъ въ тѣхъ военныхъ, которые засѣдали въ палатѣ депутатовъ; значительное число таковыхъ (и въ ихъ числѣ Кавеньякъ) были даже арестованы въ ночь государственнаго переворота 2 декабря и поплатились продолжительной ссылкой и потерей своего положенія въ арміи.

Какъ разъ съ Наполеономъ III, столь грубо и столь удачно использовавшимъ для преступной цѣли армію, появляется лишеніе военныхъ права голоса. И какъ разъ оно не только не помѣшало вмѣшательству арміи во внутреннюю политику, но замѣтно усилило его; какъ разъ во время второй имперіи командиры полковъ считали себя въ правѣ подавать императору политическіе адресы съ угрозами противъ республиканцевъ и съ оскорбительными отзывами объ Англіи, приведшими къ охлажденію отношеній между двумя этими странами (послѣ 1858 г.) Такимъ образомъ, именно армія, лишенная избирательныхъ правъ, играла

политическую роль, а въ войну 1870 т. она же оказалась совершенно безсильной. Вообще исторія участія французской арміи въ парламентской борьбѣ доказываетъ, что всего болѣе армія вовлекалась во внутреннюю политическую борьбу военными, чуждыми парламентской жизни; эта же послѣдняя воспитываетъ въ нихъ чувство общественной отвѣтственности и никоимъ образомъ не благопріятствуетъ противозаконому давленію на избирателей и на палату.

Поэтому нужно стремиться къ тому, чтобы званіе солдата или офицера не было своего рода приговоромъ къ лишенію важнѣйшаго политическаго права.

В. Водовозовъ.

▽▽▽

Вышли изъ печати
и поступили въ продажу:

№ 1. В. В. Водовозовъ — Царь или Республика. Цѣна 10 коп.

№ 2. Его-же — Что такое Учредительное Собраніе? Цѣна 15 коп.

№ 3. Его-же — Кто будетъ выбирать въ Учредительное Собраніе? Цѣна 15 коп.

№ 4. Его-же — Армія и Учредительное Собраніе. Цѣна 15 коп.

91736

Библиотека Института В. И. Ленина

Издательство „ЕДИНЕНІЕ“.
ПЕТРОГРАДЪ,
Фонтанка, д. № 127.
Тел. 5-32-40.

Союзъ Солдатъ-Республиканцевъ

составляетъ библіотеки и высылаетъ книжки, брошюры и воззванія, по требованію войсковыхъ частей.

Адресъ: Таврическій дворецъ, комната № 1-а или Зданіе Арміи и Флота, Литейный, 20.